

Письмо вдовы Евдокимова названо «тонкой информационной спецоперацией»

Ситуация вокруг заявлений вдовы алтайского губернатора Михаила Евдокимова становится все более запутанной. Напомним, Галина Евдокимова заявила, что не имеет отношения к распространенному за ее подписью открытому письму, в котором она защищает человека, обвиняемого в гибели ее мужа. Однако, по сведениям «Известий», вдова губернатора все же обсуждала с близкими тезисы, сходные с теми, которые были опубликованы под ее именем.

Известия - 2005 - 19 окт - с. 3.

Галина Евдокимова заявляет, что не защищала человека, обвиняемого в гибели ее мужа

Сергей Тепляков Барнаул

В эти дни на Алтае проходит судебный процесс по обвинению Олега Щербинского (водителя «Тойоты», которую при попытке обгона зацепил «Мерседес» Евдокимова) в автокатастрофе, повлекшей гибель трех

человек. И главное, о чем говорилось в письме, — что Олега Щербинского «пытаются выставить крайним» и обвинения в его адрес — «лишь повод скрыть истинные причины трагедии».

Письмо было распространено в СМИ с электронного адреса, использовавшегося штабом Михаила Евдокимова во время предвыборной кампании. Уже известно, что к созданию письма причастна бывшая сотрудница пресс-службы евдокимовской администрации Ольга Кузнецова, потерявшая место сразу после появления нового губернатора. Однако оставленный в письме контактный телефон не отвечал. Тем не менее лидер проевдокимовского движения «Пробуждение» Алексей Никулин заверял всех, что подписанный экземпляр имеется и он сам его видел. А теперь в Барнауле пытаются понять, кому и для чего нужно было открытое письмо и возникший вокруг него скандал.

— Если это была заведомая фальшивка и авторы заранее понимали, что их разоблачат, то скорее всего целью было замарать, дискредитировать содержащиеся в письме идеи, — считает алтайский политолог Юрий Чернышов. — Серьезный разговор о неполноте следствия, странностях суда

теперь долго будет невозможен. В общем, тонкая информационная спецоперация.

Однако есть и другая точка зрения. Люди, вхожие в больничную палату к Галине Евдокимовой, не отрицают, что она обсуждала темы, сходные с основными тезисами открытого письма. «Она высказывала недовольство тем, что следствие «забыло» о начальнике краевого УВД (который за несколько дней до трагедии лишил Евдокимова милицейских машин сопровождения. — «Известия»), — сказал адвокат Галины Евдокимовой Александр Марченко. — Обсуждала возможности прекращения процесса за примирением сторон на определенных условиях».

Но ожидала ли Галина Николаевна, что эти ее мысли будут кем-то использованы? По сведениям «Известий», в тот день, когда вдова губернатора дезавуировала свою подпись под открытым письмом, родственники и друзья семьи сидели в больничной палате Галины Евдокимовой более шести часов. В том, что они обсуждали именно письмо, сомнений нет. Можно только попробовать себе представить, в какой ситуации эта женщина: более трех месяцев в больничной палате, потерявшая любимого человека, с огромным ворохом проблем в настоящем и еще большим — в будущем.

Прокуратура Алтайского края заявила о готовности возбудить уголовное дело для расследования ситуации с открытым письмом, для этого нужно заявление Галины Евдокимовой. Однако такого заявления нет, и, по мнению многих, не будет.